

Стоп. Вэй Чжинин присел на корточки, собирая вещи. Хорошая рубашка, которую он мял в руках, превратилась в смятую тряпку. В голове его бушевали не самые подходящие мысли.

Он закрыл глаза, пытаясь изгнать хаос из ума, трижды про себя повторив мантру о чистоте и воздержании. Открыв глаза, он увидел перед собой две прямые черные штанины, которые затем согнулись, и их владелец, как ни в чем не бывало, протянул руку, чтобы взять из его рук уже безнадежно измятую рубашку. Спокойным тоном он сказал:

— Давай я.

У Вэй Чжинина сердце екнуло, словно его ударило током, и он резко вскочил на ноги.

Рука Бай Лишэна замерла в воздухе. Он поднял голову, глядя на него:

— Что случилось?

Вэй Чжинин, чувствуя себя виноватым, тем не менее переложил вину на другого, тихо пробормотав:

— Ты меня напугал.

Бай Лишэн с легкой усмешкой:

— А ты что делал с закрытыми глазами?

Вэй Чжинин снова присел на корточки, разгладил рубашку, разложил её на чемодане и начал складывать, отвечая:

— Медитировал.

— Медитировал на что?

— О чём я медитирую, это тебя—

Бай Лишэн взглядом указал на камеру позади него. Вэй Чжинин застрял на слове «не», с трудом превратив его в:

— —не касается, учитель Бай.

Оператор втиснулся между ними и без лишних слов начал снимать крупным планом чемодан.

Вэй Чжинин изначально не одобрял такие методы съёмочной группы, которые не уважали приватность участников. Раньше, по крайней мере, их предупреждали заранее, чтобы они могли подготовиться, но на этот раз съёмка началась без предупреждения.

Неизвестно почему, но его раздражение мгновенно вспыхнуло. Он встал, передвинулся, заслонив своим телом и головой объектив камеры.

Оператор ахнул, сам собой передвинулся влево, и Вэй Чжинин последовал за ним.

Теперь оператор понял, что это было намеренное препятствие.

Бай Лишэн, наблюдая за этой скрытой борьбой Вэй Чжинина с оператором, встал и сказал:

— Дайте ему закончить, мы выйдем на улицу.

Через десять с лишним минут Бай Лишэн и Вэй Чжинин вместе с Лян Сяоцзюнем отправились к домику Линь Цяньцян. По пути они встретили троих, идущих навстречу. Под камеру Линь Цяньцян, как настоящая богиня, хлопнула по рукам с Бай и Вэй, улыбаясь:

— Спасибо вам за щедрость и предоставление комнаты.

Вэй Чжинин также вежливо ответил:

— Не стоит благодарности, забота о женщинах — это наша обязанность.

Гу Яо, сохраняя свой обычный образ джентльмена, лишь кивнул им.

Прибыв в домик Линь Цяньцян, они оказались в густой ночной тишине. Весь посёлок погрузился в спокойное безмолвие, вдали раздавались редкие лай собак, а лёгкий ветер шелестел листьями старой акации за окном.

Войдя во двор, они увидели, что на востоке стоит загон для коров, окружённый деревянным забором, и даже слышались редкие фырканы. Оператор последовал за ними в комнату. В домике Линь Цяньцян, учитывая присутствие женщины, было предусмотрено две отдельные комнаты. Вэй Чжинин взял чемодан Лян Сяоцзюня и отправился в одну из них, чтобы подготовить постель для ребёнка.

Бай Лишэн остался в главной комнате с оператором и ещё одним сотрудником, взглянул на часы — было уже за девять вечера.

Он обратился к оператору, который всё ещё держал камеру:

— Отдохните немного.

Услышав это, оператор сам выключил камеру и улыбнулся:

— Тогда мы не будем мешать вам отдыхать.

— Хорошо, спасибо за работу.

Проводив сотрудников, Бай Лишэн услышал, как за стеной Лян Сяоцзюнь болтает с Вэй Чжином, который готовил постель, и уголок его губ слегка приподнялся. Он повернулся и направился в другую комнату.

Когда Вэй Чжинин закончил готовить постель для Лян Сяоцзюня и помог ему переодеться в пижаму, ребёнок начал проявлять свою натуру, катаясь по постели и радостно восклицая:

— Брат Нин! Можно я сегодня буду спать один?

Вэй Чжинин на мгновение замер, затем решительно отказал:

— Нет.

Лян Сяоцзюнь, сидя на кровати, похлопал себя по груди:

— Брат, я могу, я уже маленький мужчина, могу спать один.

Вэй Чжинин молча вытащил пижаму из чемодана, думая про себя: «Ты можешь, брат не может».

Увидев, что Вэй Чжинин не отвечает, Лян Сяоцзюнь, погрызая большой палец, внезапно спрыгнул с кровати, не надев обувь, и побежал в другую комнату, крича:

— Брат Бай, брат Бай, ты можешь спать сегодня с братом Нином?

— ! — Вэй Чжинин в панике схватил обувь ребёнка и бросился за ним, но увидел Бай Лишэна, стоящего у двери другой комнаты, с Лян Сяоцзюнем, обнимающим его ногу, и его взгляд был направлен прямо на него.

Вэй Чжинин, стиснув зубы, подошёл, поставил обувь на пол и, присев перед ребёнком, сказал:

— На полу грязно, быстрее надевай обувь.

Над его головой раздался спокойный голос Бай Лишэна, словно заклинание, затрагивающее его чувствительные нервы:

— Ты хочешь спать один?

Детский голос звонко ответил:

— Да!

— Почему?

— Моя бабушка сказала, что, когда находишься вдали от дома, нужно стараться не доставлять неудобств другим.

Вэй Чжинин потянул его за щёку:

— Ты забыл, как ты шалил?

Лян Сяоцзюнь серьёзно покачал головой:

— Нет, брат, вчера и позавчера вы с братом Бай шептались ночью и разбудили меня.

— ... — Вэй Чжинин, прожив столько лет, никогда не думал, что однажды будет поставлен в тупик словами ребёнка.

— Что же делать? — Голос Бай Лишэна звучал так, будто он наблюдал за происходящим со стороны. — Придётся ему спать одному.

Только этот огонь разгорелся в сердце Вэй Чжинина, заставив его почувствовать себя муравьём на горячей сковороде, не находящим выхода.

Постельное бельё было заранее подготовлено съёмочной группой, оставалось только разложить его. Вэй Чжинин устроил Лян Сяоцзюня, взял чемодан и направился в другую комнату.

Бай Лишэн переоделся в тёмно-серую пижаму из хлопка, стоял спиной к двери, наклонившись, и что-то раскладывал. В контровом свете его широкие плечи и длинные ноги выглядели особенно привлекательно. Вэй Чжинин смутно помнил, что официальный рост Бай Лишэна —

187 см, а его собственный — округлённо 180 см. Желание доказать своё превосходство заставило его осторожно подойти сзади, встать на цыпочки и, протянув руку, измерить разницу в росте.

Бай Лишэн вынул полотенце и туалетные принадлежности из сумки, повернулся и столкнулся с Вэй Чжином, который не успел убрать руку. Его маленький трюк был раскрыт, и он застыл с поднятой ладонью, широко раскрыв глаза.

— ...

Он улыбнулся, голос его был низким и бархатистым, наклонился вперёд и поцеловал его в лоб, мягко сказав:

— Хватит шалить, иди умывайся и чисти зубы.

Ошеломлённый поцелуем Вэй Чжинин в полуобморочном состоянии переоделся в пижаму, так же в полуобморочном состоянии умылся и почистил зубы, вернулся в комнату, где Бай Лишэн сидел на стуле у кровати, согнув ноги, и листал телефон.

Лампочка на потолке светила тускло, создавая в комнате тёплый полумрак. Экран телефона Бай Лишэна был настроен на максимальную яркость, и яркий свет падал на его длинные ресницы, спускался по прямому носу к подбородку, затем катился вдоль выступающего кадыка и исчезал в воротнике пижамы.

Взгляд Вэй Чжинина следовал за этим лучом света, пока он не осознал, что его поведение было ничем иным, как поведением развратника. Он смущённо кашлянул и, под взглядом Бай Лишэна, вошёл в комнату и подошёл к кровати.

Бай Лишэн положил телефон и, глядя на его мокрые волосы, спросил:

— Почему волосы мокрые?

Этот вопрос напомнил Вэй Чжинину о его недавнем промахе. Водопровод во дворе был старый, и соединение между трубой и краном было обмотано изолентой. При слишком сильном повороте напор воды был слишком сильным, и он не успел увернуться, будучи облитым водой.

Вэй Чжинин сжал губы, решив, что в присутствии нового парня не стыдно признаться, и прямо сказал:

— Меня облило водой из дворового крана.

Бай Лишэн встал, взял толстое полотенце и, подойдя, накинул ему на голову:

— Вытрись перед сном.

Вэй Чжинин, оказавшись в темноте, снял полотенце с головы, поднёс к носу и почувствовал лёгкий аромат камелии. Неизвестно, был ли это шампунь или что-то ещё. Учитель Бай действительно был человеком со вкусом.

Он прислонился к кровати, небрежно вытер волосы, затем, всё ещё с полотенцем на голове, достал телефон, увидел несколько новых сообщений, разблокировал экран и начал быстро печатать.

<http://bllate.org/book/16173/1450224>